Хафиз Ибн Раджаб аль-Ханбали

Опровержение тому, кто выходит за рамки четырех мазхабов

Перевел: Ренат Гилязетдинов

Предисловие

С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного.

Хвала Аллаху, кроме которого нет божества, заслуживающего поклонения, который не оставил человека без прямого руководства, но ниспослал Писание Посланнику (да благословит Его Аллах и приветствует) а затем послал в каждое поколение ученых, которые несут знамя Сунны, опровергают изменения чрезмерствующих, искажения заблудших и толкования невежд[1]. И да благословит Аллах Пророка Мухаммада, после которого не будет ни пророка, ни посланника, но будут ученые – наследники пророков. А ведь пророки не оставили в наследство ни динара, ни дирхама, а оставили в наследство знания[2].

А затем:

Я посчитал нужным перевести послание хафиза[3] Ибн Раджаба аль-Ханбали «*Опровержение тому, кто выходит за рамки четырех мазхабов»,* так как в ней затрагивается ряд вопросов, актуальных и по сей день. Более того, не будет ошибкой сказать, что сегодня эти проблемы стали еще более острыми. Так как количество мусульман растет, качество их снижается. Ученых становится все меньше, зато прибавляется количество различных проповедников и просто тех, кто

1 Взято из хадиса, который передают аль-Байхаки, 10/209 и аль-Хатыб, 1/29. Назвал его достоверным имам Ахмад.

2 Взято из хадиса, который передают Абу Давуд, 3641 и ат-Тирмизи, 2682.

3 Словом «хафиз» мухаддисы называют человека, который глубоко изучил науки хадиса или человека, выучившего сто тысяч хадисов.

желает высказаться. Ведь с развитием информационных технологий стало намного легче заявить о себе и поделиться своим мнением. Но кого же нам слушать? За кем следовать? Если мы обратимся к Книге Всевышнего, найдем там Его приказ: «**Спросите же обладателей поминания, если вы не знаете**»[4] и «**Подчиняйтесь Аллаху, подчиняйтесь Посланнику и обладателям влияния из вас**»[5]. И под обладателями поминания и влияния имеются в виду ученые, как растолковали это праведные предшественники. И одним из таких ученых является хафиз Ибн Раджаб, который высказал порицание некоторым своим современникам. Однако, как мы видим, эти его слова не утратили актуальности и сегодня. Разве не в наше время люди погрязли в невежестве, но в то же время они как никогда смелы в своих разговорах о религии? Разве не в наше время люди выдвигают себя на иджтихад[6], не овладев для этого специальными знаниями и науками? Разве не в наше время этот их «иджтихад» приводит к различным отколовшимся мнениям, которые оставили ученые мазхабов, хотя на него, возможно, и указывает какой-то довод? А иногда эти люди приходят к мнениям, которые не то что выходят за рамки четырех мазхабов, этого мнения вообще не высказал никто из прежних ученых! Просто им показалось, что на это мнение указывает довод. Но в то же время эти люди заявляют о следовании праведным предшественникам! Надо ли объяснять ложность и несостоятельность их заявлений?

4 Ан-нахль, 43.

5 Ан-ниса, 59.

6 Иджтихад – приложение максимальных усилий для извлечения шариатского законоположения. Иджтихадом может заниматься только человек, овладевший определенными знаниями. Такой человек называется муджтахидом.

Также Аллах предопределил так, что это послание написал ученый, имеющий большой авторитет среди людей, которые призывают простолюд к иджтихаду и позволяют себе заявлять, что такой-то имам ошибся в таком-то вопросе, который не относится к числу вопросов, на который есть категоричный довод, как единогласное мнение или однозначный шариатский текст. И я надеюсь, что тот факт, что автором этого труда является ученый, к которому они прислушиваются, заставит их призадуматься а впоследствии и вернуться на прямой путь.

Также стоит здесь отметить, что некоторые люди пытаются оспорить отношение этого послания к Ибн Раджабу. И нет у них на руках никаких аргументов, кроме того, что они считают слова Ибн Раджаба противоречащими истине! Сначала они установили критерии истинности чего-либо для себя, а затем на основании их отвергают авторство книги! То, что эта работа принадлежит перу хафиза Ибн Раджаба утвердил один из авторитетных ханбалитских ученых Ибн аль-Мибрад в «Аль-джавхар аль-мунаддад» на странице 50, перечислив ее среди его книг.

В конце своего вступления я хочу попросить Аллаха, чтобы он сделал этот перевод искренним ради Его Пречистого Лика, благодеянием на весах в Судный День и причиной становления мусульман на прямой путь, ведь, поистине, Он – Щедрый, Достохвальный, Ведущий прямым путем. Хвала Аллаху, Господу миров, мир и благословение Пророку Мухаммаду, Его роду, сподвижникам и всем, кто последовал Его пути до самого Судного Дня.

Биография автора

Его имя: Абу аль-Фарадж Зейнуддин 'Абдуррахман Ибн Ахмад Ибн Раджаб аль-Ханбали. Родился в 736 году по хиджре в Багдаде в религиозной семье ученых. Совершал путешествия в Дамаск, Наблус, Иерусалим, Мекку и Каир с целью поиска знаний.

Учился у большого количества обладателей знания, начиная со своих деда и отца. Самые известные его учителя: Ибн Каййим аль-Джавзия, Мухаммад Ибн 'Абдульхади, Зейнуддин аль-'Ираки, Ибн аль-'Аттар.

Самые известные ученики: аз-Заркаши, Ибн аль-Ляххам.

Автор большого количества трудов, самые известные из которых: «Фатх аль-Бари» (толкование «Сахиха» аль-Бухари; не успел его закончить, дойдя до книги похоронных обрядов), толкование «Джами'» ат-Тирмизи (до наших дней от него сохранилась лишь малая часть, остальное, вероятно, сожгли татаро-монголы), «Джами' аль-'улюм валь-хикам» (толкование на «40 хадисов» ан-Навави с добавлением еще нескольких хадисов от Ибн Раджаба), «Фадль 'ильм ас-саляф аля 'ильм аль-халяф» («Превосходство знаний предшественников над знаниями поздних поколений»), «Лятаиф аль-ма'ариф», «Зейль табакат аль-

ханабиля» (сборник биографий ученых ханбалитского мазхаба), «Аль-кава'ид аль-фикхия».

Похвала от ученых.

Сказал о нем его ученик Ибн аль-Ляххам: «Наш шейх, имам, выдающийся ученый, единственный в своем роде, хафиз, шейх Ислама»[7].

Сказал о нем Ибн Муфлих: «Шейх, выдающийся ученый, хафиз, аскет, шейх ханбалитов»[8].

Сказал о нем Ибн Хаджар аль-'Аскаляни: «Неразлучно сопровождал нашего шейха Зейнуддина аль-'Ираки, много слушал от него хадисы. Стал искусным в науках хадиса: в именах передатчиков, скрытых недостатках, цепях передач и понимании их смыслов. Много совершал поклонения и выстаивал ночную молитву»[9].

Сказал о нем Ибн аль-Мибрад: «Шейх, имам, единственный в своем роде, пример для хафизов... Факих, аскет, благочестивый, знаток основ фикха, мухаддис»[10].

Сказал о нем ас-Суюты: «Имам, хафиз, мухаддис, факих, проповедник»[11].

Умер в 795 году по хиджре в Дамаске, да помилует его Аллах.

7 «Аль-джавхар аль-мунаддад», 49.
8 «Аль-максыд аль-аршад», 2/81.
9 «Инба аль-гамр», 3/176.
10 «Аль-джавхар аль-мунаддад», 46-47.
11 «Табакат аль-хуффаз», 540.

Предисловие написал: Ренат Гилязетдинов.

С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного.

И к Нему мы прибегаем за помощью.

Вся хвала принадлежит одному лишь Аллаху, Господу миров, хвала многочисленная, благая, благословенная, как это любит Господь наш и как Он доволен этим. И да благословит Аллах Мухаммада – раба Его и Посланника, неграмотного Пророка, печать пророков и предводителя богобоязненных, посланного с правой религией, и Шариатом, который останется до Судного Дня, которому оказывается поддержка и который охраняется Всевышним. В общине которого всегда будет группа, открыто придерживающаяся истины, которой не повредит тот, кто оставит ее без поддержки, и которая будет до самого Судного Дня[12].

А затем:

Дошло до меня от некоторых людей, что они порицают меня за то, что я порицал некоторых из тех, кто приписывает себя к мазхабу имама Ахмада и другим известным в наше время мазхабам имамов. Мое порицание было направлено на их выход из их мазхабов в некоторых вопросах. И они утверждают, что не достоин порицания совершающий подобное и что тот, кто делает это, может быть либо

12 Взято из хадиса, который передает аль-Бухари, 4/187.

муджтахидом, следующим за истиной, которая стала явной для него, либо мукаллидом[13], следующим за другим муджтахидом. И не достойно это порицания.

И я скажу, а успех лишь от Аллаха, только Его просят о помощи и на Него уповают, и нет силы и мощи, кроме как от Аллаха:

Нет сомнения, что Всевышний Аллах сохранил для этой общины ее религию, так, как не сохранял религию других общин. И это потому, что после этой общины уже не будет пророка, который возобновил бы то, что исчезло из ее религии, как это было с религией тех, кто был до нас. Каждый раз, как исчезала религия пророка, возобновлял ее другой пророк, который приходил после него.

И возложил на Себя Аллах обязательство хранить эту религию и установил для нее в каждом веке группу ученых, которые опровергают изменения чрезмерствующих, искажения заблудших и толкования невежд[14]. Сказал Всевышний Аллах: «**Поистине, Мы ниспослали Поминание, и Мы Его храним**»[15]. И возложил Аллах на себя обязанность хранить Свое Писание и невозможно ни для кого добавить в Его слова что-либо или убавить их.

И читал Пророк (да благословит Его Аллах и приветствует) своей общине Коран в свои времена несколькими чтениями, облегчая своей общине его заучивание и изучение, так как были среди них старики и старухи, раб и рабыня, а также человек, который совсем не умел

13 Таклид — принятие шариатского законопостановления того, чьи слова не являются доводом сами по себе, не зная довода на его слова.

14 См. сноску №1.

15 Аль-Хиджр, 9.

читать. И желал для них облегчения в их изучении, читая им семью видами чтения, как это передается в хадисе Убая Ибн Ка'ба[16].

Затем, когда распространилось слово Ислама в странах и распределились мусульмане по отдаленным друг от друга землям, стала каждая группа из них читать Коран тем чтением, которое дошло до них. И тогда они впали в разногласия о чтениях Корана. И когда они собирались вместе в сезон паломничества или по другому поводу, сильно разногласили из-за этого.

И собрались сподвижники Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует) во времена правления 'Усмана на том, что надо собрать всю общину на одном чтении, боясь того, что эта община впадет в разногласия относительно своего Писания, как впали в разногласия предыдущие общины относительно своих писаний. И посчитали они, что это пойдет на общее благо. И сожгли все свитки, кроме тех, в которых было одно это чтение, и это было из благодеяний правителя верующих 'Усмана (да будет доволен им Аллах), за которое восхваляли его 'Али, Хузейфа и другие сподвижники.

И 'Умар еще во времена Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует) сильно порицал Хишама Ибн Хакима Ибн Хизама за его чтение аята. А Убай Ибн Ка'б впал в некоторые сомнения по причине

16 Передается со слов Убая Ибн Ка'ба: «Пророк (да благословит Его Аллах и приветствует) находился в садах Бану Гифар, когда к Нему (да благословит Его Аллах и приветствует) пришел Джибриль и сообщил: «Аллах приказывает тебе учить свою общину Корану одним чтением». Пророк (да благословит Его Аллах и приветствует) ответил: «Прошу у Аллаха милости и прощения, поистине моя община не осилит этого». Джибриль пришел во второй раз и сказал: «Аллах приказывает тебе учить свою общину Корану двумя чтениями». Пророк (да благословит Его Аллах и приветствует) сказал: «Прошу Аллаха милости и прощении, поистине, моя община не осилит этого». Потом Джибриль пришел в третий раз и сказал: «Аллах приказывает тебе учить свою общину Корану тремя чтениями». Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Прошу у Аллаха милости и прощения, поистине, моя община не осилит этого». Потом Джибриль пришел в четвертый раз и сказал: «Аллах приказывает тебе учить свою общину Корану семью чтениями, и каким бы они не читали, то поступят правильно». Муслим, 1363.

разных чтений Корана, как он сам о себе рассказывал[17]. А некоторые писцы, записывавшие внушение от Аллаха для Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует), у которых еще не укрепилась вера в сердце, отступились от веры по этой же причине, пока не умерли вероотступниками. И все это было во времена Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует), а что подумать об общине после Его смерти, если останутся разногласия во фразах Корана?

И поэтому большинство ученых общины оставили все виды чтения, кроме этого одного, на котором 'Усман собрал всех мусульман, и запретили читать остальными видами. Но некоторые ученые дозволили это[18], и это передается как одно из мнений Ахмада и Малика вместе с тем, что они разногласили: можно ли читать ими в молитве и вне ее или только вне ее.

Но, в любом случае, не разногласит община в том, что если кто-то будет читать чтением Ибн Мас'уда или другим подобным чтением, которое отличается от чтения, на котором собрались единогласно, и будет утверждать, что это чтение и есть чтение Зейда Ибн Сабита, на котором 'Усман собрал общину, или что это чтение более предпочтительно, чем чтение Зейда, то такой будет несправедливым беззаконником, заслуживающим наказания. И не разногласят в этом двое мусульман. Но точка разногласия в том, когда человек читает чтением Ибн Мас'уда, зная о том, что это чтение Ибн Мас'уда, отличающееся от чтения, которое утвердил 'Усман (да будет доволен им Аллах).

17 Тогда Пророк (да благословит Его Аллах и приветствует) похлопал его по груди и сказал: «О Аллах, удали сомнение от Убая Ибн Ка'ба!» А затем рассказал ему историю о том, как ему явились ангелы и велели читать семью чтениями. Ахмад, 20667.

18 Передается от 'Абдуллаха Ибн Мас'уда.

А что касается Сунны Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует), то Ее в общине заучивали наизусть, как заучивали и Коран. А были из ученых и те, кто записывал ее, как записывали и Коран, но некоторые запрещали делать это. И нет сомнения, что люди сильно разнятся в памяти и заучивании.

Затем, после эпохи сподвижников, появились люди из приверженцев ереси и заблуждения, которые ввели в религию то, что не имеет к ней отношения, и намеренно возвели ложь на Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует). И для сохранения Сунны Всевышний Аллах установил людей, которые отделили введенные в Нее ложь, ошибки и оплошности, и зафиксировали это самым точным образом и сохранили самой сильной защитой. Затем ученые составили труды об этом и распространились книги и труды в науке хадиса. И стали люди опираться в достоверных хадисах на две книги двух имамов – Абу 'Абдуллаха аль-Бухари и Абу аль-Хусейна Муслима Ибн Хаджаджа аль-Кушайри (да будет доволен ими Аллах). А после этих двух книг их опорой стали остальные книги Сунны, в особенности: «Сунан» Абу Давуда, «Джами'» Абу 'Исы ат-Тирмизи, а также сборник ан-Насаи, а затем сборник Ибн Маджа. Также были составлены и другие книги достоверной Сунны, после двух «Сахихов» двух шейхов, однако они не достигли степени двух этих книг. И поэтому ученые порицали тех, кто дополнил эти два сборника книгой, которая называется «Аль-мустадрак». И некоторые хафизы дошли до того, что стали утверждать, что в ней нет ни одного хадиса, удовлетворяющего условиям двух шейхов. А другие в противоречие им сказали, что в ней много достоверных хадисов. Но более правильным мнением является то, что она содержит много достоверных хадисов, но отвечающим

условиям Абу 'Исы ат-Тирмизи и других подобных ему ученых, но не условиям аль-Бухари и Муслима.

И среди хадисов, оставленных аль-Бухари и Муслимом, мало таких, которые не содержали бы в себе скрытый недостаток. И по причине того, что они обладали великим талантом находить и отбирать эти недостатки и того, что не было подобных им ученых во все времена, стали люди опираться на два их сборника, доверять им и возвращаться к ним, а затем уже на остальные вышеуказанные сборники хадисов. И после этого ни от кого не принимается постановление о достоверности или слабости хадиса, если только он не является известным своим мастерством и знаниями в этой науке, а также своим широким кругозором в ней, а ведь таких очень мало. А остальные люди доверились вышеназванным сборникам, удовлетворились ими и ссылались на них.

А что касается законоположений и вопросов дозволенного и запретного, то, нет сомнения, что сподвижники, их последователи и те, кто были после них, впали в многочисленные разногласия во многих этих вопросах. И каждый, кто был известен своим знанием и религиозностью, в предшествующие времена давал фетву[19], основываясь на то, что он посчитал истиной в этих вопросах. В то же время, не переставали быть и такие, кто откалывался от большинства и их порицали ученые. Как порицали Ибн 'Аббаса за некоторые его мнения, в которых он уединился. И еще больше удостоились порицания его последователи в этом. До такой степени, что когда Ибн Джурайдж прибыл в Басру и люди увидели его входящим в соборную

19 Фетва – вынесение шариатского постановления в каком-либо вопросе.

мечеть, подняли руки и стали взывать к Аллаху против него из-за его отклонений в этих вопросах, которые он перенял от учеников Ибн 'Аббаса, до тех пор, пока он не отказался от некоторых своих мнений до того, как покинул этих людей. И это в то время, когда люди были преимущественно религиозными и благочестивыми. И это избавляло их от того, что кто-то из них мог начать говорить без знания, или выдавать себя за достойного говорить, не являясь таковым.

А затем уменьшились религиозность и благочестие и увеличилось число тех, кто говорил о религии без знания и выдавал себя за достойного этого, не являясь им. И если в наши поздние времена продолжилось бы то, что каждый давал фетву, основываясь на то, что он посчитал истиной, как это было в ранние времена, неизбежно нарушился бы порядок религии, и стало бы запретное дозволенным, а дозволенное запретным. И говорил бы каждый, кто хочет, что захочет и стала бы наша религия по этой причине подобной религиям двух предшествующих общин – иудеев и христиан.

И по мудрости Пречистого Аллаха укрепилась и сохранилась религия усилиями имамов из школы гипотетического фикха *(ахль ар-рай)* и хадиса *(ахль аль-хадис)*[20]. Община собралась единогласно на их знании, осведомленности и достижении требуемой степени знания о законоположениях и фетвах. И все люди доверились им в фетвах и стали возвращаться к ним в изучении законоположений.

И назначил Аллах людей, которые сохранили их мазхабы и зафиксировали их правила иджтихада. Так, что сохранился мазхаб

20 Под *ахль аль-рай* ученые имеют в виду иракскую школу фикха, представителями которых являются ученые ханафитского мазхаба. Под *ахль аль-хадис* имеются в виду остальные три мазхаба: маликитский, шафиитский и ханбалитский.

каждого имама, его основы, правила и решения. Таким образом законоположения возвращаются к ним и рассуждения о запретном и дозволенном хранятся в них. И это стало милостью Аллаха к Его верующим рабам и благим даром в сохранении этой религии. И если бы не это, то ведь мнения людей это нечто удивительное! Они исходят от каждого бесстыжего глупца, обольщенного своим мнением, амбициозного и смелого перед людьми. И заявляет такой, что он – имам имамов. И заявляет такой, что он – предводитель общины. И что к нему надлежит возвращаться и доверять стоит только ему, а не другим.

Однако, хвала Аллаху, благодаря Его милости, закрылась эта дверь, опасность которой велика и положение которой значительно. И прекратились эти великие пагубные явления по милости Всевышнего Аллаха к своим рабам и как прекрасный дар от Него и большая любовь.

И в то же время не прекращали появляться такие, кто заявлял о себе, что он достиг степени иджтихада, и кто говорил о знании, не делая таклид и не следуя за одним из этих имамов. И были из них те, кому это было дозволено, потому что он был правдив в своем заявлении, и были те, чье заявление отвергалось и считалось лживым.

А что касается остальных людей, которые не достигли степени иджтихада, то не остается им ничего, кроме как делать таклид этим имамам, присоединившись к остальной общине.

И если скажет бесстыжий глупец: «Как вы можете ограничивать следование людей определенными учеными, запрещать иджтихад и запрещать делать таклид другим имамам?», ответом ему будет: «Так же, как собрали сподвижники (да будет доволен ими Аллах) всех людей на одном чтении Корана и запретили остальные чтения во всех

землях по той причине, что всеобщее благо не будет полным без этого. И если людей оставить на разных видах чтения, они впадут в смертельную опасность. Так же и вопросы законоположений и фетв о запретном и дозволенном. Если не собрать людей на высказываниях определенного количества имамов, это непременно приведет к порче религии: приготовился бы каждый бесстыжий глупец возглавить всех муджтахидов и были бы ложно приписаны разные высказывания к ученым-предшественникам. И такое может произойти от искажения их высказываний, как это часто делают некоторые *захириты*[21]. А может быть, что это высказывание было ошибкой некоторых предшественников, которую община мусульман оставила единогласно».

И всеобщая польза не предполагает ничего иного, кроме того, что предопределил и воплотил в жизнь Аллах. А это – согласие людей на мазхабах этих известных имамов (да будет доволен ими всеми Аллах).

Если же кто-то скажет: «Есть разница между собранием людей на одном из семи чтений Корана и между собранием людей на высказываниях четырех факихов. Ведь о семи разных чтениях было сказано, что смысл их один или они близки по смыслу. И донесение смысла осуществляется этим чтением. И это в противоречие четырем факихам: ведь может такое быть, что они единогласны на чем-то, однако это не является истиной», ответом ему будет: «Возможность такого отрицала группа ученых и сказала: «Поистине, Аллах не соберет общину на заблуждении». И об этом есть несколько хадисов,

21 Группа ученых фикха, которые известны тем, что отвергали аналогию как шариатский довод и выносили суждения, основываясь только на внешних смыслах аятов и хадисов, не принимая во внимание причину их ниспослания или высказывания *('илля)*. Отсюда и название: *«захир»* с арабского переводится как «внешний».

поддерживающих это мнение. И даже если предположим, что он прав, то такое случается редко. И не познает этого никто, кроме муджтахида, достигшего степени, большей, чем достигли они. И это также невозможно или очень сложно».

И обязанность этого муджтахида, если предположить его существование – следование тому, что он посчитал истиной, а обязанность остальных людей – таклид. И таклид этим имамам дозволен, без сомнения. И нет греха на них: ни на тех, кто делает им таклид, ни на них самих.

Если кто-то скажет: «Это приведет к следованию имамам в их ошибке», ответом ему будет: «Не скажут абсолютно все люди истинное слово. Всегда его будет порицать кто-нибудь из противоречащих[22]. И община не сходится на ошибке. И чаще всего это бывает относительно такой ситуации, наличие которой в действительности даже если возможно, то очень маловероятно. А что касается всеобщих вопросов мусульман, то не дозволено иметь убеждение, что имамы, за которыми следуют в Исламе на протяжении всех веков, собрались единогласно на ошибке. Ведь это порочение этой общины, защитил Аллах ее от этого».

Если кто-то скажет: «Мы согласны в запрете для общих масс людей идти дорогой иджтихада в виду того, что это приведет к великим бедствиям. Но мы не согласны в запрете таклида за другим имамом, за которым следуют, который не относится к числу этих известных имамов»[23], ответом ему будет: «Мы уже привели причину этого запрета. А это то, что мазхабы этих ученых не получили

22 Имеются в виду вопросы разногласий

23 Речь идет о других известных имамах, чьи мазхабы не дошли до наших дней, как аль-Авза'и, Исхак Ибн Рахавайх, Суфьян ас-Саври и другие.

распространения и не сохранились. И может быть так, что им припишут то, чего они не говорили. Или из их слов будет понято не то, что они имели в виду. И нет никого, кто защитил бы эти мазхабы. И уже было сказано, что они ослабли, чего не скажешь об этих известных мазхабах».

Если кто-то скажет: «Что вы скажете о мазхабе имама, который был записан, сохранен и выучен так, как были сохранены эти мазхабы?», ответом ему будет: «Во-первых, неизвестно наличие сегодня такого имама. А если и предположить его наличие сегодня и согласиться с дозволенностью следования за ним и приписывания себя к нему, то это не дозволено никому, кроме того, кто будет делать это открыто, давать фетвы согласно его мнению и защищать его мазхаб».

А что касается тех, кто внешне приписывает себя к кому-то из известных имамов, а внутренне он относит себя к другому, в чьем мазхабе он убежден, то такое не дозволено категорично. И это из видов лицемерия и сокрытия убеждений. А особенно запрещено брать имущество, выделенное для последователей определенного известного имама, как вакф и другие. Или запутывать людей и давать им понять, что его фетва, исходящая из его скрытых убеждений, это и есть фетва мазхаба, к которому он приписывает себя внешне. И такое абсолютно запрещено. И это запутывание общины и возведение лжи на ученых общины. И кто будет приписывать имамам то, чего они не говорили, или известно, что они говорили противоположное этому, то такой лжец, заслуживающий наказания за это. Такая же ситуация и с тем, кто напишет книгу мазхаба какого-либо имама и поместит в нее то, в чем он убежден из того, к чему относит себя лишь внутренне, без того, чтобы приводить настоящего автора этого высказывания. Так же будет

если книга не будет ограничиваться одним мазхабом, но ее автор внешне относит себя к какому-то мазхабу, а внутренне следует другому, и приведет в книге высказывания того, за кем следует внутренне, без того, чтобы разъяснить, что это противоречит мазхабу, которому он следует внешне. Все это – недозволенное введение в заблуждение и запутывание, которое ведет за собой перемешивание мазхабов и неясность в них.

А если вместе с этим он будет заявлять, что он совершает иджтихад, то это еще хуже и страшнее. И еще больше вредом и больше упорством. Ведь это запрещено абсолютно, кроме как для того, в ком соберутся условия для иджтихада: познание Корана и Сунны, фетв сподвижников и табиинов, познание единогласий и разногласий и остальные известные условия иджтихада. А этот заявляет о себе, что обладает большим знанием Сунны, знанием достоверного из нее и слабого, знанием мнений сподвижников и табиинов и передаенных от них сообщений в этих вопросах. И поэтому имам Ахмад был строг по отношению к фетве и запрещал издавать фетву тому, кто выучил сто или двести тысяч хадисов и даже больше. И признаком правильности его заявления будет его независимость в рассуждениях о вопросах религии, как были независимы другие имамы, и что его слова не будут взяты из слов других. А что касается того, кто опирается лишь на приведение слов других, либо как постановление, либо постановление с доказательством, то пределом его усилий будет только понимание этих слов. А возможно такое, что он не поймет их правильно, или исказит и изменит их. И как же это далеко от степени иджтихада! Как говорится:

Перестань писать чужие слова
Хоть и почернеет лицо твое от чернил

А если кто-то скажет: «А что вы скажете насчет того, что имам Ахмада и другие запрещали таклид и записывание их слов, как сказал имам Ахмад: «Не записывай мои слова и слова такого-то и такого-то, а изучай так, как изучали они». И такое часто встречается в их словах», ответом ему будет: «Нет сомнения, что имам Ахмад (да будет доволен им Аллах) запрещал изучать слова факихов и занимать себя их заучиванием и записыванием, а приказывал посвящать себя заучиванию, пониманию, записыванию и изучению Корана и Сунны и записыванию сообщений сподвижников и табиинов, но не других, и изучением отделения достоверного из этого от слабого и принимаемого из этого от отколовшегося и отвергнутого. И нет сомнения, что это более достойно изучения и траты на это своего времени. И кто изучит это и достигнет предела знания, как на это указал имам Ахмад, то его знание станет близким к уровню знаний имама Ахмада. И нет порицания ему, и мы не обращаем наши слова к нему. Наши слова касаются лишь того, кто не поднялся на эту вершину и не достиг этого предела и понимает из всего этого лишь небольшое количество. И такого положение большинства людей сегодня. Более того, такого положение большинства людей уже долгое время. Вместе с тем, что многие из них заявляют о себе, что они достигли пределов и пришли к конечной точке, хотя большинство из них не преодолели и уровня новичков».

И когда ты захочешь познать это и уточнить, то посмотри на знание имама Ахмада (да будет доволен им Аллах) Корана и Сунны[24].

Что касается его знаний о Коране, то он (да будет доволен им Аллах) проявлял сильную заботу о Нем, Его понимании и Его науках. И говорил своим ученикам: «Люди оставили понимание Корана», порицая их. И составил несколько книг в коранических науках. Из них «Ан-насих валь-мансух» («Отменяющие и отмененные аяты»), «Аль-мукаддам валь-муаххар» («Аяты, ниспосланные раньше и ниспосланные позже») и составил «Ат-тафсир аль-кабир» («Большое толкование Корана»), и оно содержит в себе слова сподвижников и табиинов в толковании Корана. И его книга толкования Корана такого типа, в котором приведены толкования праведных предшественников из книг толкования его учителей, как 'Абдурраззак ас-Сана'ани, Ваки' Ибн аль-Джаррах, Адам Ибн Абу Ияс и другие. А также из книг толкования его сверстников, как Исхак Ибн Рахавайх и других. А также те, кто были после, кто составил книгу толкования таким же способом, как ан-Насаи, Ибн Маджа, 'Абд Ибн Хумейд, Ибн Абу Хатим и другие приверженцы хадиса. И все они собрали сообщения, передаваемые от праведных предшественников в толковании Корана, и не добавили к ним от себя ничего.

А что касается его (да будет доволен им Аллах) знаний о Сунне, то это дело известное и распространенное, и нет в этом разногласий. И он – знаменосец Сунны, и самый знающий из людей в свое время о высказываниях Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует) и

24 Начиная с этого места, Ибн Раджаб начинает сильно восхвалять имама Ахмада. Это никоим образом не умаляет достоинств других имамов. Автор этим хочет указать на большие знания имама, сообщая тем самым, что иджтихад ─ дело не легкое. Это понимается из возражения тем, что имам Ахмад запрещал таклид, и ответа Ибн Раджаба на него.

Его сподвижников и табиинов. Также он отличался от своих современников несколькими особенностями. Из них: широта его памяти и многочисленность заученного. И некоторые сказали, что он заучил триста тысяч хадисов. И из этого: способность отличать достоверное из Сунны от недостоверного. И это достигалось иногда посредством отделения слабых передатчиков от крепких, и имам Ахмад обладал самыми полными знаниями в науке принятия и отвержения передатчиков *(аль-джарх ват-та'диль)*. А иногда это узнается посредством сбора всех путей передачи хадиса и их противоречию друг другу. А это – наука о скрытых недостатках хадиса *(аль-'иляль)*. И он также обладал полными знаниями в ней. И даже если кто-то из хафизов и обладал такими же знаниями о скрытых недостатках хадисов Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует), однако, никто из них не достиг его уровня знаний о скрытых недостатках в сообщениях, передаваемых от сподвижников. И кто поразмышляет о его словах в этих науках, найдет их удивительными и подтвердит, что мало было таких, кто сравнялся с ним (да будет доволен им Аллах) в знаниях об этих науках. Также к этому относится его понимание хадисов, знание о запретном и дозволенном и знание их смыслов. И он был самым знающим в свое время в этих науках, как об этом засвидетельствовали имамы из его современников, как Исхак Ибн Рахавайх, Абу 'Убейд аль-Касим Ибн Саллям и другие. И кто поразмышляет о его рассуждениях в фикхе, его понимании шариатских текстов и его аргументации, познает силу его понимания и иджтихада. И по причине тонкости его слов иногда становится сложным их понимание для многих имамов-авторов книг, последовавших его мазхабу. Поэтому они оставляют его тонкие

доказательства и переходят к другим, более слабым доказательствам, перенимая их от последователей других мазхабов. И по этой причине входит большая путаница в понимание его слов и применение их не к месту. И не нуждается изучающий его мазхаб ни в чем, кроме усердного изучения и понимания его слов.

И в его понимании и знании можно увидеть то, что вызывает удивление. И как же не будет вызывать, если он познал и объял своим знанием все вопросы, которые до него обсуждали сподвижники и табиины. И он понял значение этих вопросов и их смысл. А также слова большинства факихов земель и имамов стран, которых охватило его знание, как Малик Ибн Анас, аль-Авза'и, Суфьян ас-Саври и другие. И дошло до него большинство знаний этих имамов и их фетв и он прокомментировал их, иногда соглашаясь с ними, а иногда противореча им. Ведь Муханна Ибн Яхья аш-Шами донес до него большинство вопросов, направленных к аль-Авза'и и его ученикам, и Ахмад прокомментировал их. И группа ученых донесла до него вопросы, направленные к Малику, и его фетвы из его книги «Аль-муватта» и других, и имам Ахмад прокомментировал их. Передает это от него Ханбаль Ибн Исхак и другие. А Исхак Ибн Мансур донес до него большинство вопросов, направленных к Суфьяну ас-Саври, и имам Ахмад прокомментировал их.

И первым делом он переписал книги учеников Абу Ханифы и понял их, и понял источники их фикха и их аргументацию. А также вел дискуссии с аш-Шафи'и, посещал его какое-то время и перенял знания от него. И засвидетельствовал аш-Шафи'и (да будет доволен им Аллах) за него этими великими свидетельствами о его понимании и знании, хотя Ахмад был в то время молодым, еще не повзрослевшим.

И известно, что тот, кто полностью охватил знанием эти науки и стал искусным в них, то самым легким для него будет изучение тех ситуаций, которые ранее не происходили, и ответ на них посредством проведения аналогии от этих сохраненных основ и известных источников.

И поэтому сказал о нем имам Абу Савр: «Когда Ахмаду задавали вопрос, как будто все знание мира было написано на доске перед его глазами». Или как он это сказал.

И мы не знаем достоверной Сунны, переданной от Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует), которую бы он не объял своим знанием. И он был самым строгим из людей в следовании Сунне, если она достоверно установлена, и ей не противоречат другие сильные доводы. И он оставлял это лишь по причине того, что она не была установлена достоверно или по причине противоречия ей другого очень сильного довода.

И праведные предшественники (да будет доволен ими Аллах) в виду того, что они были близки к пророческой эпохе и из-за их многочисленной практики со словами сподвижников и табиинов и тех, кто был после них, знали отколотые хадисы *(шазз)*, на которых не строятся деяния, и отбрасывали их. И удовлетворялись деяниями, на которых оставались праведные предшественники. И они знали из этого то, чего не знали те, кто был после них, кроме того, что они знали из сборников хадисов, которые дошли до них, по причине прошествия долгого времени и их отдаленности от них.

И когда ты понял это и узнал, то вот тебе наставление, о изучающий мазхаб этого имама, который я должен дать тебе искренне ради Лика Всевышнего Аллаха. Ведь **«Не уверует ни один из вас,**

пока не будет желать своему брату то, чего желает самому себе»[25]. Остерегайся – и еще раз! – остерегайся того, чтобы думать о себе, что ты охватил знанием то, чего не охватил этот имам, и понял то, чего не понял он. Таким образом становится понятным превосходство его понимания над пониманием тех, кто после него. И пусть твое усердие будет направлено на понимание того, на что он указал и на изучении того из Корана и Сунны, куда он направил, таким образом, который был приведен выше.

Затем, после этого: пусть твое усердие будет направлено на понимание слов этого имама во всех вопросах знания, а не только в вопросах Ислама. Я имею в виду не только вопросы запретного и дозволенного, а еще и знание вероубеждения. То есть вопросы веры в Аллаха, Его ангелов, книги, посланников и Судный День. И это знание в терминологии многих ученых называется знанием Сунны. Ведь, поистине, этот имам был самым знающим в этой науке, и был испытан именно по причине вопросов вероубеждения. И он терпел ради Аллаха эти испытания[26]. И все мусульмане остались довольными его словом, которое он высказал, и его положением, которое он занял, и засвидетельствовали, что он – имам Сунны, и что если бы не он, то стали бы люди неверующими. И если таковым будет его положение в знании Сунны, как будет человек нуждаться в перенятии этого знания от кого-то другого, тем более если он приписывает себя к его мазхабу?

25 Аль-Бухари, 13, Муслим, 45.

26 Речь идет об истории, когда правитель попал под влияние му'тазилитов и принял их убеждения о том, что Коран является сотворенным, и не является словами Аллаха. Он принуждал всех согласиться с этим мнением, которое противоречит убеждениям Суннитов, а несогласных наказывал побоями и тюрьмой.

Так пусть же схватиться за его высказывания во всем этом разделе знания, и отвернется от всех новых, выходящих за рамки, вопросов. И нет у мусульман нужды в этом новом. Более того, это отвлекает от полезного знания, порождает вражду и ненависть между мусульманами и становится причиной многочисленных споров и дискуссий в этом мире, что является запрещенным по мнению этого имама и других праведных предшественников.

Так же и наука благочестия. А это знание того, что Аллах наблюдает за своим рабом и знание богобоязненности. И этот имам был самым знающим в этой науке, как был он в науках Ислама и веры знамением Аллаха. Однако, преимущественно он занимался в этой науке исправлением деяний, а не внешним приукрашиванием нрава. И поэтому он использовал термины, передаваемые от предшественников, но не те, которые переняли современники от поздних.

И во всех науках он (да будет доволен им Аллах) опирался на Сунну, и не считал правильным вводить названия, которые не использовали праведные предшественники, особенно в науках веры и благочестия. А что касается знания Ислама (фикх), то он давал ответы по поводу новых ситуаций, которые не случались ранее, так как была в этом нужда, и в то же время запрещал своим ученикам говорить в тех вопросах, о которых не говорили ранее. И он давал ответы в основном на то, о чем говорилось ранее, или на то, в чем была нужда, и это происходило в действительности и необходимо было узнать его положение в Шариате. А что касается тех вопросов, которые ввели факихи, которые не происходят в действительности или происходят очень редко, то он часто запрещал обсуждать их, потому что в этом

мало пользы и это отвлекает от более важных вещей, в изучении которых есть нужда.

Также он (да будет доволен им Аллах) не считал правильным проводить многочисленные споры и дискуссии, и обсуждения кто что сказал в чем-то из знаний, наук и этики. Он считал, что достаточно в этом только Сунны и высказываний праведных предшественников и побуждал к пониманию смыслов их слов, не затягивая обсуждение этого. И он не оставлял многочисленные разговоры из-за неспособности или невежества, но из благочестия и удовлетворения в этом Сунной, ведь, поистине, ее достаточно. И делал он это, следуя праведным предшественникам из сподвижников и табиинов, ведь посредством следования им достигается прямой путь.

И если ты примешь это наставление и последуешь этим правильным путем, то пусть твое усердие будет направлено на заучивание Корана и Сунны, затем остановись на тех их толкованиях, которые высказали праведные предшественники этой общины и ее имамы. Затем на заучивание слов сподвижников и табиинов, их фетв, слов имамов стран и слов имама Ахмада, на сохранение их дословно и со смыслом и на старание в их понимании и изучении. И даже когда ты достигнешь этой вершины, не думай о себе, что ты достиг предела, но ты всего лишь один из студентов, обучающихся. И если ты изучишь то знание, которые, как ты узнал, было во времена имама Ахмада, все равно ты не перестанешь быть из числа студентов. Если же ты подумаешь о себе после этого, что ты достиг предела или достиг того, чего достигли праведные предшественники, то как же плохо ты подумал!

И остерегайся – и еще раз! – остерегайся того, чтобы оставлять изучение вышеуказанных наук и заучивание текстов и сообщений, вызывающих доверие, а затем остерегайся многочисленных споров и препирательств, многочисленных обсуждений кто что сказал и предпочтения одних высказываний над другими, которых посчитал хорошими твой разум, хотя в действительности ты не знаешь есть ли тот, кто высказал это мнение, и относится ли он к праведным предшественникам, чьи высказывания принимают, или он не из приверженцев беспристрастности. И остерегайся говорить о Книге Аллаха или хадисах Посланника Аллаха (да благословит Его Аллах и приветствует) не теми словами, которые высказали праведные предшественники, как указал на это твой имам, иначе упустишь полезное знание и погубишь свое время. Ведь полезное знание это то, что сохранено в сердцах и передается от Посланника (да благословит Его Аллах и приветствует) или от праведных предшественников. И не являются полезным знанием слова «как ты считаешь, а как ты считаешь», ведь запретили это сподвижники и те, кто были после них. Если последуешь за ними, пойдешь прямым путем. И как же будет правильным твое приписывание к имаму, когда ты настаиваешь на противоречии ему, и от его знаний, деяний и пути убегаешь?

И знай, да поможет тебе Аллах, что каждый раз, когда ты последуешь по этому пути, и пойдешь дорогой, в действительности ведущей к Аллаху, и используешь свою богобоязненность, а суть ее - это осознание контроля от Аллаха, и посмотришь на нрав праведных предшественников из имамов пристальным взглядом: каким благопроиятным был их исход, прибавится от Аллаха и по Его повелению твое знание, и прибавится в тебе самоунижение и

скромность и будет у тебя забота, отвлекающая от того, чтобы противоречить мусульманам.

И не будь судьей над всеми группами верующих, как будто тебе было дано знание, которое не было дано им, или ты достиг степени, которой не достигли они. Да помилует же Аллах того, кто был скромного мнения о своем знании, своих деяниях и своем нраве и был хорошего мнения о праведных предшественниках. И кто познал свою неполноценность, и познал полноценность праведных предшественников. И не делал нападок на имамов мусульман, тем более, на такого, как имам Ахмад, тем более, если он приписывает себя к нему.

А если же ты отвернешься от этого совета и пойдешь путем споров и препирательств, и впадешь в то, что было тебе запрещено, как напыщенность в речах, разглагольствование и пустые разговоры, и будет твоей заботой опровержение имамов мусульман и копание в недостатках имамов религии, то не прибавиться у тебя ничего, кроме самообольщения, любви к возвышению над людьми, отдаления от истины и приближения к заблуждению. И тогда ты скажешь: «Почему бы мне не сказать? Ведь мое слово и мой выбор лучше слов других. И кто же знающей и понимающей меня?», как это передается в хадисе. Такое из этой общины скажет тот, кто станет растопкой для Огня. Да защитит Аллах нас и вас от такого позора и да поможет нам и вам принимать наставление по Его милости и Его щедрости, ведь Он – самый Милостивый из милостивых и самый Щедрый из щедрых.

И если ты продолжишь упорствовать на том, что знание и изучение фикха это передача высказываний, многочисленные их исследования и дискуссии, и что тот, кто углубился в это и рылся в

ошибках имамов, изучая их и приводя доказательства – более знающий, чем тот, кто не делал этого, и тот, чьи слова об этом малочисленны - не овладел знанием, то мы скажем тебе: есть такие приверженцы заблуждений, которые убеждены, что поздние более знающие, чем праведные предшественники по причине того, что поздние отличаются от ранних многочисленностью обсуждений о том, кто что сказал. И мы прибегаем к Аллаху от этих слов, а если бы дело действительно было так, то были бы шейхи *му'тазилитов* и *рафидитов*[27] более знающими, чем праведные предшественники общины и ее имамы. И поразмышляй над словами шейхов *му'тазилитов*, как 'Абдульджаббар Ибн Ахмад аль-Хамдани и других, их многочисленными исследованиями и дискуссиями, их углублении в длительных обсуждениях и другими, кто был из других философских групп. Так же и авторы, писавшие о философии, а также о фикхе, из факихов разных групп. Писали длинные речи в каждом вопросе, сильно излишествуя. Хотя их имамы не разговаривали в этих вопросах, утверждая их и рассуждая о них. Разве дозволено быть убежденным в том, что тем самым они становятся лучше имамов Ислама, как Са'ид Ибн аль-Мусаййаб, аль-Хасан аль-Басри, Ата' Ибн Абу Рабах, Ибрахим ан-Наха'и, Суфьян ас-Саври, аль-Лейс Ибн Са'д, аль-Авза'и, Малик Ибн Анас, аш-Шафи'и, Ахмад Ибн Ханбаль, Исхак Ибн Рахавайх, Абу 'Убейд аль-Касим Ибн Саллям и другие? Более того, табиины намного более многочисленны своими высказываниями, чем сподвижники, так может ли мусульманин быть убежденным в том, что табиины более знающие, чем ученые сподвижников?

27 Две еретические секты, относящие себя к Исламу.

И поразмышляй над словами Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует): **«Вера в Йемене, фикх в Йемене и мудрость в Йемене»**[28]. Он сказал это, хваля жителей Йемена и их достоинство, и засвидетельствовал об их понимании и вере и описал их этим, потому что они достигли предела в понимании, вере и мудрости. И мы не знаем группы ученых мусульман, которые были бы самыми малочисленными в своих высказываниях, как Йеменцы и самыми малочисленными спорами, как среди ранних ученых, так и поздних. И это на языке Законодателя указывает на то, что восхваляемые знание и понимание – это знание об Аллахе, которое ведет к любви Его и любви от Него и Его возвеличиванию и почитанию. И это вместе со знанием о том, в чем есть нужда из приказов и запретов. Как на этом были ранние ученые Йемена такие, как Абу Муса аль-Аш'ари, Абу Муслим аль-Хавляни, Увайс и другие. Они не прибавляли к этому знанию ничего из столкновения друг с другом разных высказываний людей и многочисленных поисков их недостатков и ошибок.

А ведь большинство имамов допустили ошибки в малом количестве вопросов, которые не умаляют их имамства и знания. И что же тогда? Тонут их ошибки в их благодеяниях, правильных высказываниях, благих намерениях и их помощи религии. А помощь в исследовании их ошибок не является похвальным и достойным благодарности. А особенно во второстепенных вопросах, в которых ошибка не несет в себе вреда и не несет пользы в себе раскрытие их ошибки и ее разъяснение.

28 Аль-Бухари, 439, 4388, 4389, Муслим, 52.

Так же и многочисленные исследования в бесполезных науках, которые не приносят пользы в религии Аллаха, отвлекают от Аллаха и занятости религией, ужесточают сердца от поминания Его и влекут за собой любовь к возвышению и главенству над людьми. Все это не является похвальным. Ведь Пророк (да благословит Его Аллах и приветствует) постоянно прибегал к Аллаху от знания, не приносящего пользу[29]. В хадисе передается, что Он сказал: **«Просите Аллаха полезного знания и прибегайте к Нему от бесполезного знания»[30].** Также в хадисе передается, что Он сказал: **«Поистине, в знании есть часть невежества»**[31]. Также Он (да благословит Его Аллах и приветствует) порицал длинные и слишком напыщенные речи и любил образные выражения. И об этом передается от Него много хадисов, приведение которых удлинит книгу.

Так же и приниматься за опровержения нововведенцев их же словами – философскими аналогиями и доводами разума. Порицали это имам Ахмад и имамы приверженцев хадиса, как Яхья аль-Каттан, 'Абдуррахман Ибн Махди и другие. Они считали, что опровержение им надо делать лишь текстами Корана и Сунны, и словами праведных предшественников, если они есть, а если их нет, то они считали, что лучше молчать. И сказал Ибн аль-Мубарак или кто-то другой из имамов: «Приверженцы Сунны у нас не те, кто опровергает приверженцев страстей, а те, кто молчит о них». Он указал на эту нежелательность по той причине, что эти опровержения отвлекают от знания того, с чем пришел Посланник (да благословит Его Аллах и

29 Муслим, 2722.
30 Ибн Маджа, 3843.
31 Абу Давуд, 5012.

приветствует), и от деяний, к которым оно обязывает. Ведь этого достаточно. А кому этого недостаточно, то не будет ему достаточно Аллаха!

И я знаю, что все, что я здесь упомянул, приверженцы споров и препирательств сильно опровергают это и сильно оспаривают. Однако, когда прояснилась истина, стало обязательным следование ей и не стоит оборачиваться на тех, кто оспаривает ее, возмущается, пререкается, препирается и подстрекает других.

И из этого становится известно, что знания имама Ахмада и тех, кто последовал его путем из имамов, самые обширные из знаний общины, самые великие и самые высокие. И что их достаточно для того, кого Аллах повел по пути истины. А тот, кому не дал Аллах света, то нет у него света.

Закончилось послание, благословенное и целебное для того, кто ознакомится с ним и будет строить деяния на основе того, что в нем, и оно для него будет достаточным. И от Аллаха помощь в приобретении истины и к Нему прибежище и возвращение.